

М. Лакман

Финляндия и Швеция в политике Германии в войне против России в 1914–1918 гг.*

Германия обещала Швеции отдать Аландские острова, а может быть, даже и всю Финляндию, если она вступит в войну с Россией¹. Финским шведам она обещала создание некоего буферного государства, если они помогут ей одержать победу. Это объясняет, почему финские шведы направились в Германию, когда она предложила организовать военное обучение для финнов².

Сначала финские шведы обратились за военным образованием к Швеции. Хотя финноязычное население Финляндии тоже придерживалось подобной позиции и даже считало возможное присоединение к Швеции лучшей альтернативой, чем пребывать под властью России, ужесточившей свою политику, Швеция, заявившая о своем нейтралитете, не поддержала эту идею. Чтобы привлечь Швецию на свою сторону, зимой 1915 г. Германия приняла решение организовать для финских сепаратистов краткосрочные курсы военной подготовки в лагере Локштедт неподалеко от Гамбурга³.

Победы Германии на Восточном фронте позволили финнам надеяться на вступление Швеции в войну. Один из локштедтских курсантов, Вальтер Хорн, считал, выражая мнение многих финнов, что вступив в войну, Швеция сможет добиться мира и передвинуть свою восточную границу к реке Сестре⁴, т.е. вернуть Финляндию.

И хотя шведские «активисты»⁵ были готовы к войне, правительство придерживалось прежнего курса. Тем временем Германия продолжала обучать финнов. В августе 1915 г. Германия создала так называемую Учебную группу «Локштедт», получив разрешение Швеции организовать транспортный коридор для рекрутов, прибывающих из разных регионов Финляндии, от важного пограничного города Хапаранды, расположенного недалеко от Полярного круга, до южного города Треллеборга⁶.

---

* Перевод с финского О. Быковой, И. Новиковой.

Шведские полицейские службы оказывали дружественный прием и поддержку финнам, тайно покинувшим свою страну, помогая им перебраться в Германию. От этих финнов, количество которых составило примерно 1900 человек, Германия потребовала присягу и письменное обязательство защищать Германскую империю. При этом Берлин не брал на себя никаких обязательств по отношению к финским добровольцам⁷.

Подготовленные в Германии финские военные впоследствии сражались против российской армии в составе 27-го Королевского Прусского егерского батальона 8-й германской армии на Восточном фронте в районе Рижского залива, а также рек Миса и Лиелупе. Эти «государственные изменники» понесли гораздо меньшие потери (96 человек), чем финны, сражавшиеся на стороне Российской армии, общие потери которых составили около 200 человек из 800⁸.

Фундаментальное образование и служба на фронте послужили им отличной школой. Без помощи Германии это вряд ли было бы возможно. Война шла не только на полях крупных сражений, но и на периферии. Когда Германия хотела заполучить сведения о русских гарнизонах, портах или устроить в них диверсии, главная роль в этом принадлежала финнам. Они могли легко передвигаться по лесам на лыжах. Среди них были не только студенты, но и простые жители севера, которым оказывали помощь около тысячи их соотечественников, предоставлявших им жилье, работавших осведомителями и курьерами секретной почты⁹.

По сравнению с Испанией и Великобританией, считавшими акции басков и ирландцев террором, Россия проводила достаточно сдержанную, осторожную политику, опасаясь усиления радикальных настроений среди финнов. Финские активисты также задумывались о проведении террористических акций. Некоторые из них даже были осуществлены¹⁰.

По условиям Гаагской конвенции, воюющие государства не могли провозить оружие или проводить свои армии через территорию нейтрального государства, а также использовать ее в своих целях. Военные должны были держать оружие так, чтобы его было видно, и их одежда должна была явно свидетельствовать о том, к какой армии они принадлежат¹¹.

Однако шведские власти не препятствовали возвращению «егерей» на территорию своего государства, где они занимались подготовкой диверсий и шпионажем. К тому же руководители финских сепаратистов (Зарубежное Бюро освобождения Финляндии — Suomen Varauttamisen Ulkomaanvaltuuskunta) обосновались в Стокгольме и вели там активную деятельность. Швеция оказывала существенную помощь егерскому движению¹².

Поскольку егерскому движению были присущи черты терроризма, «егерей» и других финских активистов не считали военнопленными, а применяли по отношению к ним уголовное законодательство. В общей сложности 79 финнов, 18 из которых были «егерями», были помещены в следственные изоляторы тюрьмы на Шпалерной улице в Петербурге. Однако все они были освобождены еще до суда, с началом Февральской революции¹³.

Несмотря на то, что Швеция успешно вела внешнюю торговлю, в 1917 г. возникли проблемы с поставками продовольствия, что привело к правительственному кризису. Возможно, часть продовольствия экспортировалась в Германию. Считалось, что лошади, привозившие контрабанду из Финляндии, в конечном итоге направлялись также в Германию. Российские власти подозревали, что кроме этого шведы отправляли в Германию контрабандную свинину. Также были найдены свидетельства того, что шведские фиктивные организации скупали контрабандные кабели, олово, сурьму и шины для отправки в Германию¹⁴.

Взаимоотношения Швеции и Германии на протяжении войны оставались хорошими, так как шведская королева Виктория была двоюродной сестрой германского императора Вильгельма II. Вряд ли Швеция осмелилась бы действовать иначе. Когда в 1917 г. после Февральской революции русские бежали в Швецию через Финляндию, они были интернированы шведскими властями. Впоследствии, в октябре 1917 г., правительство Швеции выдало некоторых украинцев, поляков, татар и белорусов Германии¹⁵.

После войны германский посол в Стокгольме подтвердил, что Швеция предоставляла разведанные Германии практически по собственному желанию. Вряд ли еще какое-нибудь нейтральное государство оказывало Германии такие же услуги, как Швеция¹⁶.

Норвегия, соблюдавшая нейтралитет по шведскому образцу, позволяла союзникам размещать оружие и боеприпасы на территории Шиботна, откуда финские крестьяне везли их на своих лошадях в Рованиemi и Торнио для дальнейшей отправки в Петербург. Летом 1916 г. по приказу Германии «егеря» напали на созданный таким образом склад боеприпасов в Килписярви и взорвали его. Кроме того, Германия вела подводную войну в Северном Ледовитом океане, где осуществляла нападения как на союзнические, так и на норвежские суда¹⁷.

В целях улучшения снабжения зимой 1915 г. Россия начала строительство Мурманской железной дороги, соединяющей берег Северного Ледовитого океана (Александровск) с Петроградом. Осенью 1916 г. Германия направила через северную Швецию финских «егерей», обученных в Берлине, с целью нападения на строящуюся железную дорогу. Действовать предстояло в арктических условиях. «Егеря» должны были доехать на оленях до финской Лапландии через Канталахти и уничтожить железнодорожный мост. Несмотря на то, что на севере России было произведено несколько диверсий, гужевые перевозки и железная дорога в целом не пострадали¹⁸.

Германия направила 12 финских «егерей» для организации побегов немецких и австрийских военнопленных, принимавших участие в строительстве Мурманской железной дороги. Германия была заинтересована в оказании помощи своим подданным и подданным своих союзников не менее, чем в военной подготовке финских сепаратистов. В 1916 г. военнопленные бежали в Швецию напрямую через Лапландию. В дальнейшем они пользовались егерскими каналами пересечения границы, егерским транспортным коридором. При этом Германия и Австро-Венгрия ограничивали финансирование подобных мероприятий, так как многие пленные в России уже прониклись идеями большевизма. Жители отдаленных районов северной Финляндии оказывали военнопленным значительную помощь, благодаря которой более тысячи из них смогли перебраться в Швецию¹⁹.

Первая мировая война была также полигоном для испытания нового оружия и военных стратегий. Воюющие страны уже в 1914 г. применили химическое оружие на Западном фронте. Финские «егеря» принимали участие в газовой атаке в январе 1917 г. на реке Лиелупе недалеко от Риги. Все «егеря», принимавшие участие в сражении, выжили,

в отличие от финских добровольцев, воевавших на стороне Российской армии²⁰.

В Румынии немцы столкнулись с эпидемией сапа, поразившей лошадей, а в Соединенных Штатах от сибирской язвы пострадал скот, предназначенный для отправки в Европу для союзных войск. Хотя на Северном фронте не применяли газ и не велись крупные военные сражения, финские диверсанты пытались завезти бактерии и заразить сибирской язвой лошадей, которые использовались в транзите союзнических грузов через Скандинавию и Финляндию, при перевозке оружия и боеприпасов. Об этом имеются свидетельства ветеринаров, ответственных за состояние лошадей, в том числе в конюшнях северного финского города Рованиеми²¹.

В частности в январе 1917 г. на севере Норвегии, в Каутокейно, при обыске арестованных финских «активистов» и «егерей» были найдены стеклянные ампулы, содержавшие споры сибирской язвы, аккуратно спрятанные в кусочках сахара. Конфискованный сахар несколько десятилетий хранился в музее полиции города Тронхейма, и когда его начали исследовать в 1990-х гг., вирус сибирской язвы был еще в активном состоянии²².

По оценкам военных теоретиков, победа в войне не могла быть достигнута только лишь за счет превосходства армии или вооружения. Германия поддерживала и финансировала помимо различных национальных движений также революционные движения в России. Отправка В.И. Ленина и его соратников из Цюриха в Петербург через Хапаранду – Торнео в апреле 1917 г., по мнению немецких стратегов, должна была стать последним козырем, который поставил бы Россию на колени. Ленин начал поднимать народ на борьбу с Временным правительством, что немцам было только на руку. Будущее показало, что это все же были «игры с огнем», которые привели к более серьезным последствиям, чем газ или сибирская язва. Коммунистические идеи распространились по всей Западной Европе и, в конце концов, пришли в Германию²³.

Глава Партии Центра Маттиас Эрцбергер еще в 1914 г. призывал подчинить Германии малые народы России, проживающие на периферии, для создания на их территории единой антироссийской буферной зоны. При этом эти народы не планировалось сделать независимыми. Тем не менее в ноябре 1917 г. немецкое Верховное командование все же

поддержало намерение Финляндии обрести независимость. Когда же созданное в декабре Финское государство вскоре столкнулось с трудностями из-за вспыхнувшего восстания «красных финнов», Германия получила шанс вмешаться во внутренние дела Финляндии. Германия пообещала оказать помощь Финляндии только при условии ратификации германо-финского мирного договора от 7 марта 1918 г. и дополнительных соглашений к нему. Хотя основным мотивом Германии было желание получить контроль над английскими войсками, расположенными в Мурманске, ее вмешательство в финскую гражданскую войну на стороне «белых» и поставки оружия были необходимы для подавления восстания, к тому же Германия выступала в качестве сдерживающего фактора, не дававшего правительству В.И. Ленина направить подкрепление повстанцам. Несмотря на интервенцию и подписание секретных протоколов к мирному договору, до осуществления плана Эрцбергера о покорении Финляндии было еще очень далеко²⁴.

Военное руководство Германии вскоре признало реальные причины оказания помощи Финляндии. Несмотря на это, на протяжении нескольких десятилетий финны предпочитали верить в обратное. Многие позднейшие исследования пришли к выводу, что Германия действовала эгоистично, как могла позволить себе великая держава. Финляндия была всего лишь пешкой в ее двуличной игре.

Финляндия обрела независимость после Октябрьской революции в России, в декабре 1917 г. Однако фактически она стала самостоятельной только в ноябре 1918 г., когда кайзеровская Германия пала и немецкие войска покинули страну.

Примечания

1. *Carlgren W.M.* Neutralitet oder Allianz. Deutschlands Beziehungen zu Schweden in den Anfangsjahren des Ersten Weltkrieges // *Stockholms studies in history*. No. 6. 1962. P. 252–254, 262; *Schubert I.* Schweden und das Deutsche Reich im Ersten Weltkrieg. Die Aktivistenbewegung 1914–1918. Bonn: Bonner Historische Forschungen, 1981. Bd. 46; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta? Jääkärideiden tuntematon historia. Keuruu, 2000. S. 55.
2. *Hornborg E.* Från “jägarrörelsens” tillblivelsetid. Särtryck ur Svenska Litteratursällskapets Historiska och litteraturhistoriska studier 30–31.

- Helsingfors, 1956. S. 410; *Lauerma M.* Kuninkaallinen Preussin Jääkäripataljoona 27. Vaiheet ja vaikutus. Vaasa: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1966. S. 92–157; *Lackman M.* Op. cit. S. 264–277.
3. *Ruuth Y.O.* Itsenäisyyspolitiikan edellytykset ja alkuvaiheet. Jyväskylä, 1918. S. 44–48; *Lackman M.* Op. cit. S. 264–277.
  4. *Lagus O.* Dagbok 1915–1916. Med en inledning av Gust. Fred. Helsingius. Helsingfors, 1918. S. 33–34; *Horn W.* Anteckningar. Tankmar Hornin hallussa. Kopio kirjoittajalla. (Из архива автора.)
  5. Под шведскими «активистами» понимаются сторонники вступления Швеции в войну на стороне Германии.
  6. *Lauerma M.* Op. cit. S. 173–253; *Björkegren H.* Venäläistä postia. Venäläiset vallankumoukselliset Pohjolassa 1906–1917. [Original: Ryska posten. De ryska revolutionärerna i Norden 1906–1917/ Translated by Tuomo Olkkonen. Otava, Keuruu, 1987. S. 153–161; *Lackman M.* Op. cit. S. 148–199.
  7. Arvo Pollarin päiväkirja 1916. Eeva Pernaan (Kauhava) hallussa. Kopio kirjoittajalla; Suomen jääkärit. Elämä ja toiminta sanoin ja kuvin. Toimituskunta: Jaakko Suomalainen, Johannes Sundvall, Emerik Olsoni, Arno Jaatinen. Kuopio: Osakeyhtiö Sotakuva, 1918. S. 289–296; *Lackman M.* Op. cit. S. 86–100, 695–705; *Lackman M.* Sotavankien pako Muurmannin ratatyömaalta 1915–1918. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Historiallisia tutkimuksia 261. Saarijärvi, 2012.
  8. *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta; *Hoppu T.* Vapaaehtoisena kruunun leipiin. Suomalaisen vapaaehtoisten sotasurmat Venäjän armeijassa 1914–18 ja Matti Lackman, Saksassa ja Saksan joukoissa menehtyneet // Suomalaiset ensimmäisessä maailmansodassa / Toim. Lars Westerlund. Helsinki, 2004. Valtioneuvoston kanslian julkaisusarja 6/2004. S. 35, 72.
  9. *Apunen O.* Suomi keisarillisen Saksan politiikassa 1914–1915. Helsinki, 1968. S. 256–270; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 56.
  10. *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 114–122; *Niinistö J., Antti I.* Eteläpohjalainen jääkäri, värväri ja seitsemän sodan veteraani. Hämeenlinna, 2008. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 1160. S. 41–52; *Lackman M.* Sotavankien pako. S. 127–133.
  11. Law of War: Rights and Duties of Neutral Powers and Persons in Law of War on Land (Haque V); October 18, 1907. Yale Law School.

- Lillian Goldman Law Library in memory of Sol Goldman. The Avalon Project. Documents in Law, History and Diplomacy (Haagin 1907 V yleissopimus // http://avalon.law.yale.edu/20th_century/haque05.asp. Luettu 10.10.2013); *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 250–269.
12. Revontulet 27.4.1920, “Suomalaiset punaiset ja valkoiset Ruotsissa”, Jääkäri; Suomen Vapausota 1938/5–6, “Sodanaikaisen Ruotsin merkitys jääkäriliikkeelle”; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta.
  13. *Lackman M.* Nikolai A. Mashkevitch – kiistanalainen tutkintatuomari // Sotahistoriallinen Aikakauskirja. 31/2012. S. 93–119.
  14. *Gihl T.* Den svenska utrikespolitikens historia 4. 1914–1919. Stockholm, 1951; *Lackman M.* Oltiinko Lapin poroja salakuljettamassa Saksaan? – Venäjän viranomaisten epäilyjä laajasta provokaatiosta vuosina 1914–1917 // Puolesta hengen ja puolesta maan. FT Turo Manniselle omistettu 70-vuotisjuhlakirja. Scripta Historica 34. Oulun Historiasseuran julkaisuja. Toimitus ja taitto Harri Turunen. Paahe, 2008. S. 65–76; *Lackman M.* Sotavankien pako. S. 194–196, 203–204, 604.
  15. Morajärven leiristä Generalstabs arkiv. Genralavd. Hemliga handlingar, serie F; Norrbottens försvarsområde. Skyddskvadronen. Interneringofficeraren i Morjärv. Mobiliserings avd. F 1918. Boda Krigsarkiv; R. von der Goltz. Toimintani Suomessa ja Baltianmaissa. Porvoo, 1920. S. 148; *Näsman J.O.* De röda Finlandsflyktingar i Sverige 1918–21 // Norden och krigen i Finland och Baltikum 1918–19 / Red. Lars Westerland // Statsrådets kanslis publicationsserie 7/2004. Helsingfors, 2004; *Lackman M.* Sotavankien pako. S. 45–47, 252.
  16. *Nurmio Y.* Suomen itsenäistyminen ja Saksa. Porvoo, 1957. S. 167–168; *Lackman M.* Sotavankien pako. S. 249.
  17. Finnmarkposten 20.8.1915, “Telegrammer til ’Finnmarkposten’. Gjennem Myres pressbyraa. Kristiania 18 august. “Mineral” torpederat. “Haakon VII” stoppes av tysk undervandsbaat”; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 324–337.
  18. Heikki Jussilan jääkäripäiväkirja 12.1. ja 15.1. ja 18.12. 1917. Heikki Marttilan (Oulunsalo) hallussa; Kai Donnerin muistiinpano 9.11.1916. Kai Donnerin kok. I 14. Kansallisarkisto; Utrikes departementets arkiv. Års 1902 dossiersystem. Volyme 1912. dossier 40a. Riksarkiv; Sulo-Weikko Pekkola, Herrana ja heittiönä. Pommarin ja värvärin muistelmia

- sotavuosilta. Neljäs painos. Jyväskylä, 1928. S. 251–266; *Unkka Manni* [E.N. Manninen]. Lapin mies sotatiellä. Jyväskylä, 1939. S. 97–98; *Apunen O.* Op. cit. S. 93–100; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 56–57; *Lackman M.* Sotavankien pako. S. 122.
19. *Nachtigal R.* Die Murmanbahn. Die Verkehrsanbindung eines kriegswichtigen Hafens und das Arbeitspotential der Kriegsgefangenen (1915 bis 1918). Grunbach, 2001. См. также пер. на русский: *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога (1915–1919 годы): военная необходимость и экономические соображения. СПб.: Нестор-История, 2011; *Lackman M.* Sotavankien pako.
20. *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 398–400.
21. *Forsius A.* Biologinensodankäynti // <http://www.saunalahti.fi/arnoldus/biolosota.html> (дата обращения: 28.4.2013); *Metsäneuvos A.A.* Huovisen käsikirjoitus. Professori Aila Lauhan (Helsinki) hallussa.
22. Finnmarkposten 6.2.1917. “Tyske attentatplaner mot de russiske vaaben- og ammunitionsoplag i Nord-Finland”; tietoja von Rosénista: Statens polisbyrå. Korrespondensserien VPM 1916–1917. E 3:2. *Riksarkiv; Per Vogt.* A Time of Hardship and a Time of Hard Work. Norway during the War of 1914–1918. Oslo, 1938; *Hølaas O.* Norway under King Haakon VII, 1905–1952. Oslo, 1952; *Greve T.* Spy Hints in Norway. Norwegian Surveillance Service before 1940. (1982); *Berg R.* Norway on its own, 1905–1920. Oslo, 1995); *Luoma J.* Pernarutto sokeripalalla ehkä ensimmäinen nykyajan bioase // Helsingin Sanomat 26.6.1998; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 334; *Lackman M.* Sotavankien pako. S. 138–139.
23. *Fischer F.* Deutsche Kriegsziele. Revolutionierung und Separatfrieden im Osten 1914–1918 // Historische Zeitschrift. 1959. Bd 188. Heft 2. S. 301; *Apunen O.* Op. cit. S. 136–137, 283–286; *Björkegren H.* Op. cit. S. 247–314; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 54, 90.
24. *Paasivirta J.* Suomi vuonna 1918. Porvoo, 1957. S. 157; *Lackman M.* Jääkärit, työväenliike ja vallankumous. Jääkärien perintö. Bookwell Oy, 2013. S. 431; *Polvinen T.* Venäjän vallankumous ja Suomi 1917–1920. I. helmikuu 1917 – toukokuu 1918. S. 276–290. II. toukokuu 1918 – joulukuu 1920. Juva, 1987. S. 253, 256–257; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta. S. 53–58, 80, 607–610, 614–634, 719.